

Подгорный Олег Владимирович

аспирант кафедры гражданского права
Кубанского государственного университета
тел. (918) 410-76-26

ИСТИННОСТЬ КАК ПРИЗНАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Аннотация:

В юридической литературе выделяются различные признаки, характеризующие юридические факты. В числе таких признаков следует указать на индивидуальность, единичность, выраженность воле, относимость к общественным отношениям, предусмотренность нормами права, способность вызывать предусмотренные законом правовые последствия. Называется и такой признак, как «истинность юридических фактов», рассмотрение которого осуществляется в настоящей статье.

Ключевые слова:

юридические факты, истинность, правовые последствия, нормы права, общественное развитие, объективность.

Podgorny Oleg Vladimirovich

post-graduate student of the chair of civil law,
Kuban State University
tel. (918) 410-76-26

VALIDITY AS THE SIGN OF LEGAL FACTS

The summary:

In the legal literature the various signs characterizing the legal facts are allocated. Among such signs it is necessary to specify in individuality, singularity, expressiveness outside, attributed to public relations, foreseen by the norms of the right, ability to cause the legal consequences provided by the law. Such sign, as «the validity of the legal facts» which consideration is carried out in the present article is called also.

Keywords:

the legal facts, the validity, legal consequences, norms of the right, social development, objectivity.

Указанный признак выделяется В.Б. Исаковым и С.В. Медведевой, которые полагают, что юридические факты должны обладать свойством истинности. В то же время они подчеркивают, что данное свойство не является имманентным и постоянным свойством юридических фактов [1, с. 11–12; 2, с. 28–30].

В основе данной точки зрения лежит выделение двух сторон юридического факта: материальной и идеальной. Материальную сторону юридических фактов составляет то, что они являются жизненными, т.е. объективно существующими в действительности явлениями. Идеальную сторону – то, что они являются в то же время проекцией жизненных обстоятельств, закрепленной в правовых нормах. При совпадении материальной и идеальной сторон, когда жизненные явления подпадают под сформулированную в норме права модель юридического факта, возникают определенные юридические последствия. Однако в силу того, что материальное и идеальное могут в реальной жизни не совпадать, юридический факт может быть как истинным, так и неистинным (ложным) [3].

В.Б. Исаков и С.В. Медведева связывают наличие свойства истинности юридических фактов с необходимостью моделировать их в нормах права в соответствии с объективными потребностями общественного развития, с учетом закономерностей самой юридической формы регулирования общественных отношений. При этом имеется в виду ситуация, когда юридический факт был выбран неточно, не отражает реального положения вещей, дезориентирует юридическую практику, и, следовательно, должен быть признан неистинным [1, с. 11; 2, с. 29].

Вряд ли можно согласиться с данной точкой зрения и признать существование у юридических фактов свойства истинности.

Придерживаясь тезиса о том, что сущность любого понятия предопределяется его родовой принадлежностью, считаем необходимым начать исследование с дефиниций понятий истинности, факта и юридического факта.

Слово «истинный» толкуется в русском языке как несомненный, соответствующий истине. В частности, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова толкуют его как «действительный, настоящий, несомненный» [4, с. 221].

Слово «факт» означает некое явление реальности. В большом толковом словаре данное слово определяется как «действительное событие, явление, то, что произошло в действительности» [5]. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова также определяют факт как «действительное вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло, происходит, существует» [4, с. 878].

Таким образом, на основе лексических значений терминов «истинный» и «факт» можно сделать вывод о том, что факт не может быть неистинным, поскольку если явление в объективной реальности не существует, то мы будем иметь дело не с неистинным фактом, а с отсутствием факта, «не-фактом».

Юридический факт определяется в литературе как жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают определенные правовые последствия [6]. Юридический факт выделяется в ряду иных социальных фактов таким непременным признаком, как значимость с правовой точки зрения, способность играть определенную «правовую роль». Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, юридические факты представляют собой фрагменты окружающей нас действительности, но не любые фрагменты, а только те, «которые вовлечены в сферу права и поэтому выступают в виде материально-юридических явлений» [7, с. 163].

Поскольку понятие «юридический факт» является видовым понятием по отношению к родовому понятию «факт», он должен обладать всеми свойствами последнего и, следовательно, также не может быть неистинным. Когда мы утверждаем, что имел (имеет) место факт, мы тем самым констатируем существование некоего вполне реального явления. Таким образом, можно заключить, что юридическим фактам априори присуще такое свойство как истинность.

Представляется, что доводы В.Б. Исакова и С.В. Медведевой, в соответствии с которыми признак истинности юридических фактов выявляется при их моделировании в правовых нормах и зависит от соответствия юридических фактов объективным потребностям общественного развития, являются неубедительными, а вопрос о правильном и эффективном моделировании юридических фактов в нормах права не находится в связи с вопросом об истинности факта. Полагаем, что ни «объективная потребность», ни «реальное положение вещей» ни в коей мере не влияют на действительный характер жизненных явлений, с которыми нормы права связывают возникновение определенных юридических последствий. Указанные критерии свидетельствуют о необходимости или целесообразности придания тому или иному жизненному обстоятельству статуса юридического факта, о необходимости или целесообразности закрепления за жизненными обстоятельствами способности влечь те или иные юридические последствия, но никак не свидетельствуют о неистинности самих фактов как явлений объективной действительности.

По нашему мнению, неточность при выборе фактов, с которыми необходимо связать правовые последствия, и вытекающая из этого дезориентация юридической практики является вопросом юридической техники. Юридический факт, который был выбран неточно, является лишь результатом неправильного произведения каких-либо процедур выбора самого факта, возведенного в ранг юридического, или факт, признанный юридическим, неверно отражен средствами юридического языка [8, с. 9–20]. При этом ни в первом, ни во втором случае сам факт нельзя характеризовать как истинный или неистинный.

Значение выделения такого признака юридических фактов как истинность раскрывается В.Б. Исаковым и С.В. Медведевой путем обращения к вопросу о понимании и применении некоторых видов юридических фактов, таких как производные (факт-правоотношение) и расчетные [1, с. 12; 2, с. 29].

По нашему мнению, взгляд на правоотношение как на производный юридический факт является неверным, поскольку сводится к приданию правоотношению свойств юридического факта (порождать юридические последствия).

Как известно, в правовой литературе получило признание понимание правоотношения как урегулированного нормами права общественного отношения [9]. Правоотношение – это связь между субъектами права, возникающая на основе определенных юридических фактов. Правоотношение является явлением, порождаемым юридическими фактами, а категории «юридический факт» и «правоотношение» самостоятельны и смешению не подлежат.

Что касается расчетных юридических фактов, то представляется необходимым разъяснить их понимание указанными авторами. Как пишет В.Б. Исаков, под расчетными юридическими фактами понимаются «фактические показатели, коэффициенты, индексы, рассчитываемые на основе некоторых первичных фактических обстоятельств» [1, с. 11]. Они предназначены для использования в системах заработной платы и некоторых видах сделок и служат для возникновения права на вознаграждение, надбавку или скидку и т. п. [1, с. 11].

Поскольку в рамках рассматриваемой точки зрения расчетные юридические факты получаются на основе некоторых первичных фактических обстоятельств, можно предположить, что указанные первичные обстоятельства являются уже сами по себе либо фактом, либо «не-фактом». Таким образом, ложным или истинным будет не юридический факт, а само наличие или отсутствие тех первичных обстоятельств, из которых были установлены «расчетные» факты. Более того, понимание расчетов в качестве самостоятельного юридического факта является, по нашему мнению, некорректным, поскольку такой подход приводит к признанию возможности самих расчетов (а не явлений объективной действительности) порождать правовые последствия.

В.Б. Исаков и С.В. Медведева полагают, что наличие свойства истинности юридических фактов выявляется в правоприменительном процессе, в котором устанавливается их существование либо отсутствие [1, с. 12; 2, с. 30].

Как известно, большую часть правоприменительного процесса составляют фиксация (регистрационная деятельность, документальное оформление фактических обстоятельств) и удостоверение (подтверждение существования) тех или иных жизненных обстоятельств. Полагаем, что в процессе фиксации или удостоверения ставится вопрос о наличии либо отсутствии фактических обстоятельств, но не вопрос об истинности юридических фактов.

Таким образом, можно заключить, что, будучи видовым по отношению к понятию «факт», юридический факт априори обладает свойством истинности. Будучи закрепленным в правовой норме и происходя в объективной действительности, юридический факт порождает определенные правовые последствия. Отсутствие в реальности факта, требуемого для возникновения правовых последствий, либо неверное закрепление в норме права той модели, с которой необходимо было бы связать возникновение последствий, могут оказать воздействие на последствия, но не влияют на сущность юридического факта.

Ссылки и примечания:

1. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984.
2. Медведева С.В. Теоретические основания юридических фактов, исключаящих правовую ответственность личности: Дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2005.
3. В.Б. Исаков в этой связи указывает: «Зависимость фактов от языка, которым они выражены, от идеальной системы, в рамках которой они зафиксированы, позволяет, по нашему мнению, характеризовать их как истинные или ложные» (Исаков В.Б. Указ. соч. С. 7).
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
5. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004. С. 1177. Как указывает В.В. Виноградов, под влиянием западноевропейских языков (нем. faktum и франц. fait) в русском новообразовании уже в 20–30-х гг. отчетливо вырисовываются два значения слова «факт»: 1) данное, то, что служит реальной основой умозаключения, теории, гипотезы; 2) действительное происшествие, событие (Виноградов В.В. История слов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordhist.ru/fakt.html>).
6. См. напр.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 28; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 13; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 285.
7. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х тт. Т. II. М., 1982.
8. Подробно о вопросах юридической техники см., например: Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые теоретические аспекты // Правоведение. 2000. № 1.
9. См. напр.: Гревцов Ю.И. Правоотношение – разновидность общественного отношения // Правоведение. 1975. № 2. С. 45; Grimm Д.Д. Соотношение между юридическими институтами и конкретными отношениями // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 308; Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 523; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 178; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 178–179; Малышев К.И. Курс общего гражданского права России. Книга первая // Антология мировой правовой мысли. В 5-ти т. Т. IV. Россия XI–XIX вв. М., 1999. С. 750;

References (transliterated) and notes:

1. Isakov V.B. Yuridicheskie fakty v sovetskom prave. M., 1984.
2. Medvedeva S.V. Teoreticheskie osnovaniya yuridicheskikh faktov, isklyuchayushchih pravovuyu otvetstvennost' lichnosti: Dis. ... kand. yurid. nauk. Kolomna, 2005.
3. VB Isakov, in this regard, points out: "Dependence of the facts of the language in which they are expressed, from an ideal system in which they are fixed, allows, in our opinion, to characterize them as true or false" (Isakov V.B. Op. cit. P. 7).
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka. M., 1992.
5. Bol'shoy tolkoviy slovar' russkogo yazyka / ed. by D.N. Ushakov. M., 2004. P. 1177. As V.V. Vinogradov pointed out, under the influence of Western European languages (German faktum and French. fait) in Russian tumors at 20-30-ies. clearly looming two meanings of the word "fact": 1) given, what is the real basis of inferences, theories, hypotheses, and 2) the actual event, the event (Vinogradov VV History of words. [Electronic resource]. URL: <http://www.wordhist.ru/fakt.html>).
6. See, e.g.: Krasavchikov O.A. Yuridicheskie fakty v sovet-skom grazhdanskom prave. M., 1958. P. 28; Tolstoy Y.K. K teorii pravootnosheniya. L., 1959. P. 13; Halfina R.O. Obshchee uchenie o pravootnoshenii. M., 1974. P. 285.
7. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. In 2 vol. Vol II. M., 1982.
8. Details about the issues of legal technique, see, e. g.: Muromtsev G.I. Yuridicheskaya tehnika: nekotore teoreticheskie aspekty // Pravovedenie. 2000. No. 1.
9. See, e.g.: Grevtsov Y.I. Pravootnoshenie – raznovidnost' obshchestvennogo otnosheniya // Pravovedenie. 1975. No. 2. P. 45; Grimm D.D. Sootnoshenie mezhdru yuridicheskimi institutami i konkretnymi otnosheniyami // Sbornik statey po grazhdanskomu i trgovomu pravu. Pamyati professora Gabrielya Feliksovicha Shershenevicha. M., 2005. P. 308; Ioffe O.S. Pravootnoshenie po sovet-skomu grazhdanskomu pravu // Ioffe O.S. Izbranne trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozyaystvennogo prava». M., 2000. P. 523; Ioffe O.S., Shargorodskiy M.D. Voprosy teorii prava. M., 1961. P. 178; Korkunov N.M. Lektsii po obshchey teorii prava. SPb., 2003. P. 178–179; Malyshev K.I. Kurs obshchego grazhdanskogo prava Rossii. Kniga pervaya // Antologiya mirovoy pravovoy mysli. In 5 vol. Vol. IV. Rossiya XI–XIX vv. M., 1999. P. 750; Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Textbook. M., 2001. P. 207; Polyakov A.V. Obshchaya teoriya prava:

Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 207; Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. СПб., 2003. С. 734; Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 54; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 515; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 152; Халфина Р.О. Указ. соч. С. 51; Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1905. С. 175; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 56.

Fenomenologo-kommunikativniy podhod: Course of lectures. SPb., 2003. P. 734; Sinayskiy V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M., 2002. P. 54; Teoriya gosudarstva i prava: Course of lectures / ed. by N.I. Matuzov i A.V. Mal'ko. M., 2003. P. 515; Trubetskoy E.N. Entsiklopediya prava. SPb., 1998. P. 152; Halfina R.O. Op. cit. P. 51; Hvostov V.M. Obshchaya teoriya prava. Elementarniy ocherk. M., 1905. P. 175; Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M., 1995. P. 56.